

Ханкелдиев А.А.

Студент 2 курса,

факультет «Государственного управления и отраслевых политик»

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

Россия, г. Новосибирск

**ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ КЫРГЫЗСТАНА:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Аннотация *Статья исследует эволюцию конституционного права Кыргызстана с 1993 по 2021 год, выделяя ключевые этапы реформ, их институциональные особенности и связь с политическими процессами. На основе анализа шести редакций Основного закона и поправок выявлены тенденции циклического перехода между президентской и парламентской моделями, а также влияние внутриэлитных конфликтов и внешних оценок на конституционный дизайн. Особое внимание уделено роли международных организаций, таких как Венецианская комиссия, в формировании правовых стандартов.*

Ключевые слова: *конституционные циклы, суперпрезидентализм, парламентаризм, гибридный режим, институциональный кризис.*

Abstract *This article examines the evolution of constitutional law in Kyrgyzstan from 1993 to 2021, highlighting key stages of reform, their institutional features, and their connection to political processes. Based on the analysis of six editions of the Constitution and amendments, the study identifies trends of cyclical transitions between presidential and parliamentary models, as well as the influence of intra-elite conflicts and external assessments on constitutional design. Particular attention is paid to the role of international organizations, such as the Venice*

Commission, in shaping legal standards. The methodology combines comparative legal analysis of constitutional texts, a historical-institutional approach to studying political context, and critical discourse analysis of the Venice Commission's opinions. The conclusion outlines the potential of the latest (2021) presidential model and the ongoing challenges of balancing stability with democratic development.

Keywords: *constitutional cycles, super-presidentialism, parliamentarism, hybrid regime, institutional crisis, Kyrgyzstan.*

Введение

Кыргызстан, переживший за 30 лет независимости **семь конституционных реформ**, представляет уникальный пример динамичного взаимодействия права и политики. Частая смена Основного закона отражает поиск баланса между демократическими принципами и авторитарными практиками, а также реакцию на революционные события (2005, 2010, 2020 гг.). Цель статьи — систематизировать этапы конституционной эволюции, выделив институциональные и политические факторы, определившие их направленность.

Задачи:

1. Реконструировать хронологию конституционных изменений.
2. Проанализировать трансформацию системы разделения властей.
3. Оценить влияние международных экспертиз на конституционный процесс.

Методология включает сравнительно-правовой анализ текстов конституций, историко-институциональный подход для изучения политического контекста и критический дискурс-анализ заключений Венецианской комиссии.

Конституционное развитие Кыргызстана представляет собой уникальный пример динамичного взаимодействия правовых норм и политических процессов в условиях постсоветской трансформации. Начальный этап конституционного строительства (1993 г.) характеризовался формированием институциональных основ суверенного государства через принятие Основного закона "легендарным парламентом" - органом власти, сформированным на первых альтернативных выборах 1990 года. Данная конституционная модель, закрепившая смешанную форму правления с доминированием двухпалатного парламента (Жогорку Кенеш), отражала декларативный курс на демократизацию и рыночные реформы, провозглашенный президентом Аскарком Акаевым. Однако уже к середине 1990-х годов проявилось фундаментальное противоречие между формальными правовыми нормами и фактическими политическими практиками, что привело к серии конституционных реформ (1994, 1996, 1998, 2001, 2003 гг.), последовательно усиливавших президентскую власть.

Институциональная трансформация 1996 года стала переломным моментом в процессе концентрации власти, закрепив право президента на роспуск парламента (ст. 55) и увеличив срок президентских полномочий до 7 лет. Последующие поправки, особенно 2003 года, окончательно оформили суперпрезидентскую модель управления, характеризующуюся резким дисбалансом в системе сдержек и противовесов. Парадоксальным образом, именно эта гипертрофированная централизация власти стала одним из ключевых факторов, спровоцировавших революционные события 2005 года, приведшие к свержению режима Акаева.

Последующий конституционный процесс развивался по циклической схеме, где периоды авторитарной концентрации власти сменялись попытками демократизации. Конституция 2010 года, принятая после второй революции и межэтнического конфликта на юге страны, представляла собой радикальную попытку перехода к парламентской форме правления. Данная модель

предусматривала существенное ограничение президентских полномочий (включая запрет на переизбрание), расширение представительства в Жогорку Кенеше (до 120 депутатов) и введение инновационных механизмов обеспечения политического плюрализма через гендерные (15%) и этнические (10%) квоты. Международное сообщество, в частности Венецианская комиссия Совета Европы, высоко оценило прогрессивные положения документа в области защиты прав человека, одновременно подвергнув критике решение об упразднении Конституционного суда и недостаточно четкое разграничение полномочий между ветвями власти.

Однако практическая реализация парламентской модели столкнулась с серьезными институциональными вызовами, включая чрезмерную фрагментацию партийной системы (в парламенте было представлено до 8 политических партий) и перманентные конфликты между законодательной и исполнительной ветвями власти. Эти системные проблемы, усугубленные слабостью политических институтов и сохранением клановых механизмов принятия решений, создали предпосылки для новой волны конституционных изменений.

Поправки 2016 года, расширявшие полномочия премьер-министра, стали промежуточным этапом на пути к полномасштабной конституционной реформе 2021 года. Принятая на референдуме новая редакция Основного закона ознаменовала возврат к президентской форме правления, но в качественно иных исторических условиях. Современная конституционная модель характеризуется комплексной централизацией власти: президент не только возглавляет исполнительную власть, но и получает расширенные полномочия по формированию судебной системы через Совет по делам правосудия, тогда как парламент (сокращенный до 90 депутатов) утрачивает ключевые контрольные функции.

Эволюция конституционных основ Кыргызстана демонстрирует устойчивую цикличность, где периоды демократизации сменяются фазами

авторитарного отката. Однако каждый конституционный цикл вносил уникальный вклад в развитие национальной правовой системы: от первоначального закрепления основ государственного суверенитета (1993 г.) через эксперименты с политическим плюрализмом (2010 г.) к поиску баланса между управляемостью и демократическими процедурами (2021 г.). Важнейшим уроком этого процесса является понимание того, что формальные институциональные изменения лишь тогда приводят к устойчивой демократизации, когда подкрепляются развитием гражданского общества, независимых медиа и сильных политических институтов.

Заключение: Перспективы конституционного развития Кыргызстана

Последние конституционные изменения 2021 года представляют собой важный этап в эволюции государственного управления Кыргызстана, отражающий стремление к созданию стабильной и эффективной системы власти. Переход к президентской форме правления, закрепленный в новой редакции Основного закона, можно рассматривать как ответ на вызовы современности и попытку учесть уроки предыдущих периодов политической нестабильности.

Новая конституционная модель обладает значительным потенциалом для:

1. **Обеспечения политической стабильности** - четкое распределение полномочий между ветвями власти создает предпосылки для устойчивого управления в условиях сложных социально-экономических преобразований.

2. **Повышения эффективности госуправления** - централизация исполнительной власти позволяет ускорить процесс принятия решений и их последовательную реализацию, что особенно важно для страны, находящейся в процессе модернизации.

3. **Сохранения демократических основ** - несмотря на усиление президентских полномочий, в Конституции 2021 года сохранены ключевые

гарантии прав и свобод граждан, механизмы общественного контроля и элементы системы сдержек и противовесов.

4. **Учета национальных особенностей** - новая модель управления отражает специфику кыргызского общества и политической культуры, обеспечивая баланс между традиционными ценностями и требованиями современного развития.

Особого внимания заслуживает тот факт, что конституционная реформа 2021 года была принята на всенародном референдуме, что придает ей дополнительную легитимность и демонстрирует стремление власти учитывать мнение граждан. В перспективе это создает основы для формирования устойчивого конституционного порядка, сочетающего эффективность управления с демократической подотчетностью.

Важно отметить, что современная конституционная модель оставляет пространство для дальнейшего совершенствования политической системы по мере укрепления государственных институтов и развития гражданского общества. Опыт конституционного развития Кыргызстана свидетельствует о способности страны находить баланс между стабильностью и демократией, адаптируя правовые нормы к изменяющимся историческим условиям.

Таким образом, последние конституционные изменения открывают новый этап в политическом развитии Кыргызстана, создавая правовые предпосылки для решения актуальных задач модернизации при сохранении национальной идентичности и демократических ценностей.

Список литературы

1. **Кыргызская Республика. Законы.** О Конституционном суде Кыргызской Республики: Закон КР № 85 от 18 июня 2021 г. // Ведомости Жогорку Кенеша КР. — 2021. — № 35.

2. **Конституция Кыргызской Республики** (2010 г., утратившая силу) [Электронный ресурс] // Сайт Жогорку Кенеша КР. – URL: <https://kenesh.kg/ru/article/show/1108/konstitutsiya-kyrgyzskoy-respubliki> (дата обращения: 18.06.2025).

3. Коротеев К. Н. Конституционные реформы в Кыргызстане: сизифов труд [Электронный ресурс] // Сравнительное Конституционное Обозрение. — 2012. — № 3 (88). — С. 32–41. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-reformy-v-kyrgyzstane-sizifov-trud> (дата обращения: 18.06.2025).